

ПЕРСПЕКТИВЫ ВТОРОЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В.Ф. Артюшкин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье предлагается методика анализа и прогнозирования мировой экономической и политической ситуации через призму анализа и прогноза конъюнктуры мирового рынка нефти. Основой методики является компактная экономико-математическую модель циклических колебаний конъюнктуры. Модель позволяет разделять изменения конъюнктуры, вызванные экономическими причинами, от изменений конъюнктуры, вызванных политическими причинами. Это дает возможность представить динамику конъюнктуры в виде суммы двух составляющих: одной – экономически обусловленной, второй – политически обусловленной. Модель позволяет получить прогноз экономической составляющей конъюнктуры, на основе которого строятся сценарии развития энергетической, экономической и политической ситуации в мире. Построению сценариев помогает ретроспективный анализ того, как в прошлом в динамике конъюнктуры проявлялась взаимосвязь экономических и политических процессов и как конъюнктура влияла на экономическую и политическую ситуацию в мире. В статье приведены результаты использования методики для построения прогноза времени и характера следующего мирового кризиса.

Ключевые слова: энергетическая политика, конъюнктура мирового рынка нефти, моделирование, экономическое прогнозирование, политическое прогнозирование.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в сентябре 2008 г., хотя и отступил перед консолидированными действиями ведущих государств, но все-таки остался до конца непознанным и непреодоленным. При построении прогнозов будущего эксперты обязаны учитывать такое положение. В СМИ уже несколько лет обсуждается возможность пробуждения кризиса, возвращение его в виде «второй волны».

Такая терминология вуалирует фундаментальный недостаток капиталистического способа производства — цикличность его развития от кризиса к кризису, где кризис является неотъемлемым следствием достоинств капитализма. Характер такой цикличности совсем не согласуется с предложенной терминологией. Под нее, скорее, подходит то, что происходит, например, при землетрясении, которое случается неожиданно, бывает редко, а при его загухании происходят ослабевающие вторые, третьи и так далее толчки. Цикличность экономических кризисов имеет иную природу, поэтому нам надо анализировать не наступление волн-отголосков, а приход совершенно нового кризиса. Пусть причины прошедшего кризиса до конца не устранены, но все же новый произойдет по своим собственным причинам, даже если среди них будут присутствовать и старые.

В экономическом экспертном сообществе нет общепризнанного понимания путей преодоления мировых финансово-экономических проблем, способствовавших наступлению кризиса. Поэтому уже сделанные экономические оценки и прогнозы можно выстроить в весьма широкий спектр мнений. При этом самой показательной характеристикой сегодняшней ситуации, причем доказывающей ее реальную неопределенность, является то, что почти противоположные суждения выносятся на основе использования одной и той же статистической информации.

Поэтому для анализа экспертных оценок желательно, чтобы экспертиза строилось на базе формализованных моделей. Если выводы делаются на основе моделирования, то его анализ позволяет обоснованно опровергать или принимать сделанные выводы. Кроме того, появляется возможность понять соотношение объективного и субъективного в процедуре выводов и, следовательно, оценить значимость предлагаемых обобщений и предсказаний.

Уже на протяжении нескольких лет в Центре глобальных проблем ИМИ для построения сценариев будущего Мир-системы в их экономическом аспекте используется макроэкономическая модель темпов изменения мирового спроса на нефть. Этот подход основан на цепочке индикаторов, в которой о положении дел в мировой экономике можно судить по состоянию глобальной конъюнктуры на мировом рынке нефти, а ее, в свою очередь, характеризует динамика темпов изменения мирового спроса на нефть. Подробно подход был описан в ряде журнальных статей [1], а также представлен

в прошлогодней аналитической записке для МИД России [2].

Одной из особенностей предлагаемой модели является необходимость работы с ней в режиме мониторинга мировой энергетической ситуации. Обновление и расширение статистической базы необходимы для проведения корректировки параметров модели с целью получения наилучшего приближения к фактическим значениям. Благодаря своей экономико-математической специфике модель обладает прогностическими возможностями (среднесрочная перспектива).

Моделирование строится на гипотезе о возможном разделении динамики спроса на тренд и изменения относительно тренда, которые затем представляются в виде двух составляющих, одна из них отражает в своем поведении инерционные макроэкономические процессы, а другая — значимые для мировой экономики политические процессы. Динамика экономически определенной составляющей представляется как закономерность, обладающая свойствами инерционности и периодичности, которую можно трактовать как «чистое экономическое дыхание» Мир-системы. Оно, с одной стороны, определяется своей динамикой в прошлом, с другой — может корректироваться текущими событиями.

Результаты моделирования

Предложенная в аналитической записке 2012 г. модельная динамика учитывала статистику с 1977 г. по июнь 2011 г. Она указывала на достижение очередного локального минимума в 2016 г. и, следовательно, возможное начало проявления кризиса относила к 2014 г. (рис. 1). На этом рисунке показаны исходный временной ряд только изменений спроса на нефть (темпов без тренда) и сложная модельная периодика. Периодическую кривую предлагается трактовать как составляющую, описывающую в динамике спроса закономерности экономического развития Мир-системы.

Рис. 1

С июня 2011 г. вышли 27 выпусков издаваемого Международным энергетическим агентством (IEA) ежемесячного журнала Oil Market Report со статистической информацией, на основе которой строится модель. В течение этого времени данные по 2008–2012 гг. несколько раз уточнялись, а также появились оценки на 2013 г. С учетом новых данных параметры модели были пересчитаны, и динамика модели по состоянию на декабрь 2012 г. стала выглядеть следующим образом (рис. 2).

■ Международные отношения

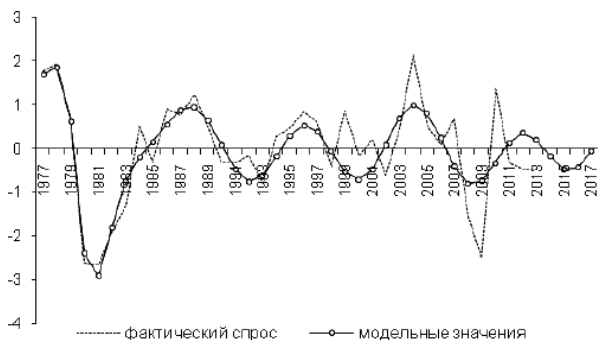

Рис. 2

Прогноз динамики несколько изменился. Во-первых, если раньше ближайший максимум прогнозировался на 2012 г., то теперь он прогнозируется на нынешний год. Во-вторых, минимум достигается не в 2016 г., а в 2015–2016 гг., а следовательно, кризисные явления также могут начать проявляться в мировой экономике не с 2014 г., а уже с 2013 г. Таким образом, то, как развивалась мировая экономика в 2011–2012 гг., несколько приблизило время возможного наступления следующего мирового финансово-экономического кризиса.

Поскольку при моделировании фактические значения представляются как результат взаимодействия экономически и политически определяемых составляющих, динамика 2011–2012 гг. должна иметь объяснения политического характера. К такому можно отнести следующие:

- революционные процессы в ряде африканских и арабских государств;
- массовое социально-политическое протестное движение в ЕС, не позволившее вывести из кризиса экономику еврозоны методом полномасштабной радикальной экономии на социальных программах.

Получилось так, что в 2011–2012 гг., с одной стороны, благодаря росту макроэкономической составляющей негативные влияния политических процессов были смягчены (компенсированы), однако, с другой стороны, благоприятный период для значимого преодоления последствий кризиса был упущен.

Попробуем более детально проанализировать оценки динамики 2013 г. Для этого рассмотрим квартальные данные по спросу. Напомним, что особенностью статистики, представленной в ежемесячных докладах ИЕА, является показ значений по одним и тем же кварталам и годам на протяжении значительного периода публикации журнала. Это связано не только с желанием позволить читателю увидеть имеющиеся тенденции в одной таблице, но и с недостатками сбора информации. Они приводят к необходимости корректировать уже опубликованные данные.

Поэтому, если расположить значения по порядку опубликованных номеров, то можно проанализировать корректировки на предмет выявления в них некоторых трендов. Присутствие таких трендов будет указывать на изменения ожиданий биржевых игроков. Так, на графике, описы-

вающем квартальные значения по 2012 г., видна общая тенденция к снижению спроса (рис. 3). А на графике для 2013 г. понижающийся тренд сменяется стабилизацией с наметившимся небольшим ростом (рис. 4).

Рис. 3

Ежемесячные данные (по возрастанию номера публикации) по мировому спросу нефти для кварталов 2012 г.

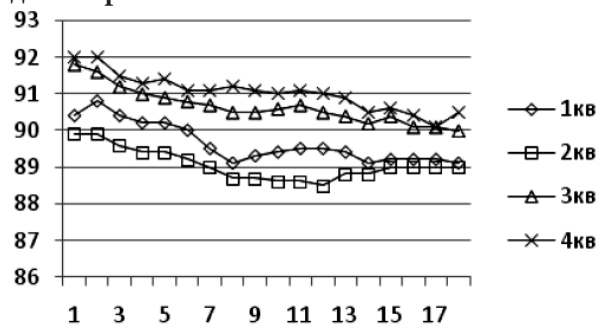
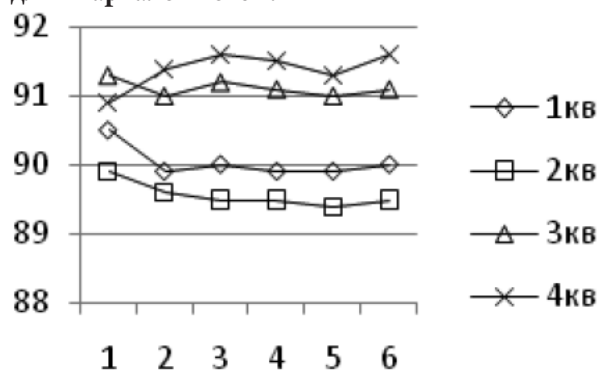

Рис. 4

Ежемесячные данные (по возрастанию номера публикации) по мировому спросу нефти для кварталов 2013 г.

Учитывая тенденции, отраженные на рис. 3 и рис. 4, можно предположить, что во второй половине 2013 г. возможно улучшение конъюнктуры. Однако это возможно оживление, исходя из рис. 2, предстает не как результат успеха антикризисных действий или свидетельство окончания кризиса, а как использование нереализованного потенциала роста.

Прежде чем перейти к изложению сценариев прогноза, соотнесем наше видение ситуации с широко обсуждаемыми прогнозами Нуриэля Рубини. Из множества сделанных прогнозов мы выбрали именно Рубини, потому что ему принадлежит самый «свежий» значимый успех в экономическом прогнозировании – предсказание кризиса 2008 г. Это дает основание предполагать, что он обладает не только хорошим пониманием закономерностей функционирования современной мировой экономики, но и хорошей интуицией (невербализуемым знанием), так необходимой прогнозику. И хотя после 2008 г. он уже успел дважды ошибиться, предсказывая приход второй волны кризиса и в 2009, и в 2011 гг., кредит доверия к его мнению у общественности еще не исчерпан.

Исходя из нашей модели, можно даже объяснить последние неудачи Рубини. Он достаточно хорошо почувствовал выход мировой конъюнктуры на кризисный уровень (уровень темпов 2011, 2013, 2015 гг. (рис. 3), однако кризис не состоялся. Наша модель дает этому объяснение: цикл макроэкономической составляющей находился в фазе подъема, поэтому все негативные влияния на текущую экономическую ситуацию были компенсированы. По поводу же его очередного предсказания кризиса в 2013 г. (правда, после двух неудач он стал более осторожен и свое предсказание оценил уровнем достоверности всего лишь в 30 %) ситуация иная. С этими предсказаниями мы частично солидаризируемся, поскольку динамика экономической составляющей на 2012–2015 гг. совершенно другая.

Рубини обосновывает свой прогноз сочетанием трех негативных факторов:

- а) кризисом американской экономики;
- б) кризисом экономики Евросоюза;
- в) замедлением темпов роста китайской экономики.

Однако это сочетание факторов уже давно является реальностью, поэтому дискуссия может вестись скорее о степени проявления каждого из трех факторов и об определении того их уровня, с которого смесь «взорвется» кризисом. С нашей же точки зрения появление в 2013 г изменений, связанных с приближением кризиса, возможно из-за фазы понижения экономической составляющей. Именно она будет определять характер грядущей динамики.

Сценарии развития ситуации

Состояние мировой экономики в 2011–2012 гг., как мы уже отмечали, несколько изменило динамику прогноза, но его влияние этим не ограничивается. То, что значения 2011–2012 гг. оказались на уровне прогнозного минимума 2015–2016 гг., задает два возможных сценария развития событий.

Пессимистический сценарий (наиболее вероятный)

В силу того, что мировая экономика замерла на минимальном уровне темпов своего развития, она будет не способна эффективно противостоять новым масштабным осложнениям. Поэтому движение вниз, если оно начнется, будет, скорее всего, резким. Несмотря на то, что впереди нас ждет понижительная фаза цикла экономической составляющей, в это время может произойти и рост конъюнктуры, который обычно продуцируется спекулятивной биржевой игрой на фоне политических кризисов. Поэтому такой рост не будет продолжительным и, более того, исходя из экономических соображений, должен смениться резким снижением, как бы компенсирующим предыдущий «необоснованный» всплеск. В результате резкие перепады конъюнктуры могут привести к ее падению ниже экономически обоснованного уровня 2015–2016 гг.

Теоретические, минимальные уровни темпов спроса уже достигнуты, и, значит, ухудшение состояния мировой экономики может произойти только

в результате обострения политической ситуации в регионах, важных для мировой экономики и политики. И если учитывать то, что мир перешел в новый, 2013 г. уже с тенденцией осложнения сразу нескольких региональных кризисов, то реализация пессимистического сценария оказывается наиболее вероятной.

Правительства ряда развитых государств пытаются использовать разнообразные механизмы ради стабилизации или улучшения своей внутриэкономической ситуации, однако во внешней политике их действия носят дестабилизирующий характер. Причем если региональные политические кризисы способствуют тому, что экономика США получает конкурентные преимущества, то для остальных государств баланс обретений и потерь оказывается скорее отрицательным.

Новым основанием, дающим США весьма значимые и разнообразные преимущества, является их успех в освоении труднодоступных источников углеводородов. Стремительное увеличение их добычи произошло благодаря не только совершенствованию технологий, но и высоким мировым ценам, обеспечивающим отработку новых методов. Реализация стратегии «управляемого хаоса» провоцировала региональные кризисы, которые способствовали удержанию мировых цен на углеводороды на высоком уровне, что сделало дорогостоящую добычу достаточно рентабельной на протяжении нескольких лет. Достижение США ситуации самообеспечения газом, а скоро, возможно, и нефтью может дать этой стране такие преимущества перед ближайшими конкурентами (Китай, ЕС, Япония), которые кардинально изменят внешнюю политику США и, следовательно, всю мировую политическую ситуацию.

Оптимистический сценарий

Торможение мировой экономической конъюнктуры 2011–2012 гг. на минимальном уровне позволяет выдвинуть еще один возможный сценарий прохождения кризисного участка, а именно сохранение сложившейся ситуации. Однако этот сценарий возможен только при отсутствии значимых политических кризисов, то есть в условиях консервации тех кризисов, которые разгораются сейчас, и блокирования появления новых.

Хотя, учитывая предшествующее поведение главного мирового политического игрока – США, ожидать от него стремления притушить текущие и не разжигать новые региональные конфликты затруднительно. Однако указания на возможность такого развития событий появились. К их числу относятся прежде всего последние масштабные изменения в администрации президента Б. Обамы [3]: по мнению некоторых экспертов, новые члены команды президента придерживаются умеренных позиций, что и дает надежду на позитивные изменения американской политики.

В случае достижения ощутимого улучшения внутриэкономической ситуации, которая обеспечит поддержку новой команде, можно ожидать от нее действий, направленных на ослабление и консерва-

■ Международные отношения

цию острых региональных кризисов. В этом случае возможна стабилизация мировой политической ситуации и ликвидация поводов для проведения широкомасштабных биржевых спекуляций. Значит, можно будет пройти опасный участок в режиме «вялотекущего кризиса». И тогда даже самое слабое звено в цепи мировых экономико-политических центров — ЕС сможет ограничиться методом коллективного «латания финансовых дыр», не прибегая к худшему варианту избавления от обременительных для себя экономик. Поэтому вариант, связанный с надеждами на новую внешнюю политику США, показывает самый безболезненный способ преодоления грядущего кризиса.

Оба приведенных сценария указывают на важную роль политических действий в определении динамики развития Мир-системы. Причем, если при пессимистическом сценарии они способны

только сгладить характер кризиса, то при оптимистическом его динамика во многом будет зависеть от успешности политических инициатив. Поэтому действия российского МИД в ближайшие три года приобретают особую значимость. Сделанный прогноз отводит очень короткие сроки для купирования действующих политических конфликтов. Может быть, этого удастся добиться при активном формировании больших коалиций стран, активно заинтересованных в стабилизации. Такой подход, конечно, сопряжен с очевидной трудностью согласования позиций значительного количества участников подобных коалиций, однако опыт российской дипломатии, накопленный, в частности, в рамках ООН и ШОС, равно как и обусловленные этим опытом возможности, способны благоприятствовать реализации сложной задачи стабилизации мировой политической ситуации.

Список литературы

1. Артюшкин В.Ф. Региональные конфликты и процесс ценообразования на мировом рынке нефти. Полис, № 5, 2007.
2. Артюшкин В. Ф. Прогнозирование энергетической политики. Обозреватель – Observer. 2010. №12(251).
3. Артюшкин В.Ф., Полякова Т.В. Влияние мировых цен на углеводороды на экономику и политику стран СНГ. Аналитическая записка. ЦГП ИМИ МГИМО МИД России. 2012. Декабрь.

Об авторе

Артюшкин Виктор Федорович – с.н.с. Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО(У) МИД России, старший преподаватель кафедры математических методов и информационных технологий МГИМО. Исследовательская деятельность Артюшкина В.Ф. включает математическое и экономическое моделирование. Ведет семинарские занятия по курсам математического анализа и компьютерных технологий. E-mail: vestnik@mgimo.ru

PROSPECTS FOR THE SECOND WAVE OF THE GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS

V.F. Artyushkin

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: Procedure of an economic and political situation current through the situation at the world oil market forecasting is offered in the article. The compact mathematical model of cycling market fluctuations is the basis of the technique. The model allows splitting changes in market conditions caused by the economic and political reasons. This makes it possible to present the dynamics of the situation as the sum of two components, which are economically and politically induced. The model provides a forecast of the market economic components. These components forecast are made on the basis of world energy, economic and political situation scenarios. Retrospective analysis of relationship of economic conditions and political processes and how market conditions affect the economic and political situation in the world in the past helps scenarios development. The results of techniques using for time and characters of next world crisis are presented in the article.

Key words: the energy policy, current situation at the world oil market, modeling, economic forecasting, political forecasting.

References

1. Artiushkin V.F. Regional conflicts and the process of price formation on the world oil market. Polis, 2007, no. 5, pp. 129-139. (in Russ.).
2. Artiushkin V.F. Forecasting of energy policy. Obzrevatel', 2010, no. 12 (251), pp. 72-81. (in Russ.).
3. Artiushkin V.F., Poliakova T.V. The influence of world prices for hydrocarbons on the economy and politics of the CIS countries. Analytical note. MGIMO Cent. for Global Problems Publ., December 2012. (in Russ.).

About the author

Victor F. Artyushkin – Senior fellow, Center for Global Problems of the Institute for International Studies at MGIMO University, senior lecturer, Department of Mathematical Methods and Computer Technology at MGIMO University. Conducts seminars on Principles of mathematical analysis and computer science. His research involves economic modeling. E-mail: vestnik@mgimo.ru
